

УДК [372.881.1+37.013]:811.161.1

НУРТАЗИНА Марал Бекеновна,

доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва; Астана, Казахстан; e-mail: maral0204@mail.ru; тел.: +7(717 2) 709500 (+32201); моб.: +7 701 9998259

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные проблемы пересмотра приоритетов и перехода к планированию результатов образования на языке компетенций, на методах диагностики и оценки межкультурной компетенции (МКК). Отмечается, что компетенция есть динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы. Подробно излагаются вопросы развития МКК средствами образовательной среды, касающиеся методов диагностики и оценки таких средств. Это способствует активизации процесса познания учащихся, развитию способности к самостоятельному обучению, умению конкурировать с соперниками на рынке труда. Доказывается, что компетентностный подход придаёт процессу подготовки специалиста практико-ориентированный характер, позитивно влияет на развитие инновационных процессов в сфере профессионального образования, позволяет разработать методы повышения точности в системе измерения уровня профессиональной компетентности специалиста. Рассматривается методология взаимосвязи языковой, коммуникативной и межкультурной компетенции, определяющая факторы коммуникативной личности в контексте выявления компетентности, коммуникативное поведение как сущностный компонент культуры человека. Предлагаются новые подходы к изучению своеобразия МКК и параметры формирования МКК. Излагаются когнитивный, социолингвистический и лингвострановедческий аспекты формирования МКК. Обсуждаются некоторые модели и парадигмы обучения русскому языку в ракурсе МКК.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, образование, обучение русскому языку, методы диагностики и оценки, информационные технологии.

Известно, что изучение любого языка есть изучение соответствующей национальной культуры. Именно на этой основе базируется идея мультикультурализма в образовательных документах Совета Европы, регулирующих языковую политику. В этом контексте компетенция есть динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы. Перед преподавателями русского языка вузов Казахстана в свете Болонской Конвенции актуализируется задача пересмотра приоритетов и перехода к планированию результатов образования на языке компетенций, на методах их диагностики и оценки, что способствует активному процессу познания студентов, гибкости и умению к самостоятельному обучению. Это, в свою очередь, поможет им при дальнейшем трудоустройстве в условиях жёсткой конкуренции на рынке труда.

Возникает вопрос о необходимости осмысления проблемы инновационного потенциала применения компетентностного подхода к образованию, о чём свидетельствуют работы современных учёных [1; 9; 12; 6; 15], так как именно такой аспект 1) помогает проецировать весь процесс образования на его конечные результаты в плане представления совокупности знаний, умений и навыков; 2) способствует созданию результатов образования как нормы его качества, в соответствии с ГОСО, «компетентностной моделью специалиста, обеспечивающего его мобильность в изменяющемся обществе» [1, с. 3]; 3) содействует направленности стандартов и учебных планов на результаты обучения, которые становятся сравнимыми и прозрачными.

В таком случае результаты образования, выраженные на языке компетенций, как считает С. Г. Тер-Минасова [9, с. 24], — это путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, к увеличению сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций. В контексте полиэтничного и мультикультурного образовательного социума Республики Казахстан осуществление компетентностного подхода является дополняющим фактором поддержания единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства [1, с. 4], так как оно связано с процессами глобализации, выражающимися в будущем не только в процессах приспособления к меняющимся условиям, но и в расширении информационного пространства, деловых и личных контактов, в развитии новых информационных технологий. Вот почему компетентностный подход придаёт процессу подготовки специалиста практико-ориентированный характер, позитивно влияет на развитие инновационных процессов в сфере профессионального образования, позволяет разработать более точную систему измерения уровня профессиональной компетентности специалиста.

1. Методология рассматривания взаимосвязи коммуникативной, языковой и межкультурной компетенций (КК, ЯК и МКК)

Прежде всего, необходимо систематизировать некоторые теоретико-методологические вопросы формирования ЯК, КК и МКК. Известно, например, что существуют так называемые «индикаторы культурного разнообразия» [15; 13; 12; 14], знание которых способствует пониманию социокультурных различий в межкультурном взаимодействии, выявлению наиболее типичных ошибок в разных ситуациях общения. Так, знание истории, географического положения, условий социализации, образова-

тельных практик и конфессиональной принадлежности способствует пониманию стилей поведения, способов принятия решений, межличностным и групповым взаимоотношениям. Полиязычное образование выступает в качестве механизма формирования МКК, способствует устранению трудностей понимания другой культуры, формирует уважительное отношение к ней, позволяет учитывать всевозможные социокультурные факторы в процессе МКК и отвечает нацеленности современных студентов на вхождение в мировое поликультурное социопространство.

В связи с активизацией межкультурных и различных профессиональных контактов в Республике Казахстан возрастает потребность сообщества в специалистах языкового профиля, владеющих тремя языками: казахским, русским и английским. Успешное осуществление межкультурно-профессионального взаимодействия предполагает овладение и профессионально-значимыми концептами обозначенных культур, которые определяют специфику языкового, культурного, общественного и делового поведения, детерминированного влиянием различных исторических традиций и обычаев, образа жизни и т. п. Известно, что именно когнитивная готовность коммуникантов способствует формированию контекста лингвального, социолингвистического, межкультурного общения и его эффективной реализации. А это, в свою очередь, приводит к международному профессиональному сотрудничеству. Характер межличностного общения в когнитивном пространстве определяется интенциями коммуникантов и стратегиями их достижения (кооперацией, соперничеством, сотрудничеством, конфликтами и др.).

Определяющим уровнем для овладения языком и, в последующем, базисной основой для принятия решений в профессиональной сфере выступает ЯК как интегративное качество личности. Долгое время в нашей стране ЯК касалась, большей частью, её лексико-стилистического аспекта, который совершенно не был связан с обработкой в сознании и анализом когнитивных аспектов организации профессиональной коммуникации на русском языке. Известно, что проектирование и составление фреймов [11, с. 43; 10, с. 12-18; 15, с. 8-9] непосредственно связано с конструированием профессиональной ситуации, с иллюстрацией ядерных, околоядерных и периферийных компонентов выражения тех или иных смыслов, а также с вовлечением в аспект анализа знаний, мнений и представлений о мире у разных представителей культур с интенцией прогнозирования возможных их реакций и поведений, предугадывания развития событий и отбора коммуникативных стратегий. В научной литературе отмечается [2, с. 89; 7, с. 27], что всестороннее комплексное исследование стратегий и тактик лингвокоммуникативного поведения репрезентантов казахо-русско-англоязычного социума, их лингвосоциологических и культурологических особенностей способствует «приобщению «неносителей» языка к концептуальной системе, картине мироздания, ценностным ориентирам носителей иностранного языка, сближению межкультурной дистанции, воспитанию готовности адаптироваться к деловой культуре другого народа, иному социокультурному контексту взаимодействия и воздействия с целью выработки оптимальной стратегии профессионального сотрудничества на иностранном языке» [10, с. 167–169].

Именно в таком случае наблюдается адекватное коммуникативное поведение, взаимопонимание представителей разных культурных сообществ при их взаимодействии для решения прагматических задач. Поэтому обучение студентов ЯК, КК и МКК облигаторно должно быть основано на целостной концепции, которая бы включала выработку культурных стандартов делового языкового общения, умения дифференцированно использовать язык в варьирующихся ситуациях делового общения, формулы делового этикета (особенно если нет параллельных соответствий), понимания национального менталитета и др. Для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия необходима пропорциональная зависимость между уровнями ЯК, КК и МКК. В случае асимметрии между вышеперечисленными компетенциями велика вероятность непонимания, так как от профессионала, владеющего языком, ждут соответствующего уровня МКК и обращаются к нему как к обладающему достаточным объёмом социальной, социокультурной и культурологической информации.

1.1. Определяющие факторы коммуникативной личности в контексте выявления МКК

О. А. Леонтович, описывая системно-динамическую модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами, отмечает, что «культурная компетенция предусматривает верную расшифровку пресуппозиций, фоновых знаний, ценностных установок, сигналов психологической и социальной идентичности» [5, с. 84], а это означает, что в структуре коммуникативных составляющих личности как главного субъекта коммуникации одной из доминант выступает поведенческий аспект. В. Б. Кашкин справедливо выделяет определяющие параметры коммуникативной личности: мотивационный, когнитивный и функциональный, — отводя особое место последнему, так как он подразумевает «практическое владение вербальными и невербальными средствами общения, умение варьировать коммуникативные средства; построение дискурса в соответствии с нормами кода и правилами этикета, что, в конечном итоге, характеризует проявления личности на уровне коммуникативного поведения» [4, с. 131–132]. Такого же мнения придерживается и В. И. Карасик, говоря, что в структуре коммуникативной личности «поведенческий аспект есть «набор намеренных и помимовольных характеристик речи и паралингвистических средств общения» [3, с. 22–28].

1.2. Коммуникативное поведение как сущностный компонент культуры человека

В структуре коммуникативного поведения (далее — КП) выделяется совокупность норм и традиций общения (лингвистический и экстралингвистический аспекты): 1) национально-маркированные компоненты; 2) универсальный инвариант; 3) личностные характеристики коммуниканта. Согласно исследованию Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной [7, с. 11–19], к компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести: «традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной культуре системе

нормативных требований); бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего её нередко называют традиционно-бытовой культурой; повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинесический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности; «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры; художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса» [7, с. 34–39]. К национально-маркированным компонентам относятся: а) нормы, б) традиции, в) стереотипы поведения, г) коммуникативные стратегии, д) невербальные компоненты (символы, жесты).

Так, под нормами КП понимаются речевой этикет, который обязателен для выполнения (такие формулы этикета, как приветствия и прощания, формулы благодарности, вежливости, извинения, знакомства, утешения, сочувствия и т. д.), а также табу (то, что запрещено произносить и говорить). В структуре КП обычно выделяют общекультурные нормы, характерные для всей лингвокультурной общности (принятые правила этикета, вежливого общения в ситуациях самого общего плана, возникающие между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности); групповые нормы, закреплённые культурой для определённых групп (профессиональные, гендерные, социальные, возрастные и др.); ситуативные нормы, зависящие от конкретной экстралингвистической ситуации; индивидуальные нормы, характеризующие индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида (личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности) [2; 7; 6; 8; 11].

Традиция как составная часть культуры каждого народа предполагает сохранение своих обычаев, традиций и обрядов, передаваемых из поколения в поколение. Так, обычаи, традиции и обряды казахского народа формировались на протяжении нескольких столетий, на которые оказали влияние и кочевой образ жизни, и мусульманская религия. В настоящее время возродился интерес к прошлому у молодого поколения. И это естественно, ведь люди должны знать историю того места, где они живут, помнить и передавать обычаи, традиции и обряды будущим поколениям. Стереотип, порождающий суждения и оценки, относится к мышлению и поведению человека; это зафиксированная мыслительная конструкция, автоматическая умственная реакция на что-либо. Поведение стереотипа зависит от того, что человек воспринимает: после получения информации на вход стереотип возвращает фиксированные суждения и оценки. Вот почему поведенческие стереотипы во многом определяют наши суждения, оценки окружающего и отношение к нему. Коммуникативные стратегии различаются по той цели, которую они преследуют. Выделяются следующие типовые цели коммуникации: конвенциональная (согласие, заключение договора в ситуации конфликта или поддержание договора (конвенции)); конфликтная (обнаружение разногласий и акцентирование на разногласиях участников коммуникации с тем, чтобы создать конфликт, или поддержание, разжигание существующего конфликта); манипуляционная (захват смыслового пространства коммуникации с тем, чтобы навязать участнику коммуникации свою коммуникативную стратегию и, соответственно, своё видение реальности) [6, с. 28–32].

Невербальные компоненты — важный аспект обучения языку. Так, национальные символы (И. А. Стернин использует термин «социальный символизм» [8, с. 123]), включающие в себя государственный флаг, национальный цвет, государственный гимн и жесты и имеющие национально-специфические компоненты кинесического общения невербальные средства в коммуникативном акте, часто имеют лакунизированный характер, который необходимо учитывать на занятиях. Изучение национально обусловленных жестов приветствия, прощания, благодарности, сомнения, извинения, призыва к действию способствует более эффективному усвоению особенностей иноязычной культуры. Универсальный инвариант, включающий облигаторность коммуникативной реакции в форме коммуникативного одобрения / неодобрения, принятия / непринятия коммуникативного сообщения; значимость коммуникативной поддержки; коммуникативный настрой на партнёра; проявление коммуникативной инициативы, креативности выступают как факторы успешности общения. Личностные характеристики коммуниканта: индивидуальное своеобразие и неповторимость каждого студента, — проявляются в стиле общения, тональности коммуникации.

1.3. Свообразие межкультурной компетенции

МКК может рассматриваться в трёх аспектах: 1) как способность сформировать в себе иную лингвокультурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, образцов поведения другого коммуникативного сообщества; при таком подходе усвоение максимального объёма информации и адекватного знания иной культуры является основной целью овладения МКК; такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности; 2) как способность достигать успеха при контактах с представителями другого культурного сообщества, даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнёров. Именно с этим вариантом МКК приходится чаще всего сталкиваться в практике межкультурной коммуникации, например, в мультикультурном и полилингвальном Казахстане; 3) как способность членов некоторой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием разных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия «новую межкультурную коммуникативную общность».

1.3.1. Когнитивный аспект рассмотрения МКК

Известно, что даже самые элементарные различия в социолингвистических моделях способствуют непониманию и могут иметь достаточно серьёзные последствия. Так, грамматические или фонетические ошибки в речи свидетельствуют о том, что человек недостаточно хорошо владеет иностран-

ным языком, в то время как социопрагматические ошибки могут вызвать разные чувства и эмоции у говорящего и слушающего (негодование, удивление, возмущение, недоверие, отторжение и т. д.). Это важно учитывать при обучении русскому языку как иностранному. Когнитивный подход в лингвистике позволяет подчеркнуть единство и взаимопроникновение таких аспектов языковой системы, как внутреннее строение и функционирование в живом общении, представить языковую систему как сложный, многокомпонентный механизм, делающий возможным как порождение речи, так и её восприятие и понимание, ещё раз доказать, что язык по своему факту существования одновременно и коммуникативная, и когнитивная структура, а языковые данные обеспечивают наиболее очевидный и естественный доступ к когнитивным процессам и механизмам.

1.3.2. Социокультурный аспект рассмотрения МКК

Социокультурные параметры полиязычного образования включают в себя не только лингвистическую, лингвострановедческую, социальную и социокультурную компетенции, но и национальную лингвокультурную компетенцию, для выработки которой характерно использование различных культурных феноменов в географическом, историческом, экономическом, ценностном, социальном, эстетическом ракурсах. Знание социокультурного фона очень значимо, т. к. без него сложно сформировать МКК. Известно, что изучение культуры и языка предполагает освоение общеобразовательных сведений и, главное, обеспечивает развитие личности, поддерживая мотивацию студентов. Применение нетрадиционных форм проведения занятий способствует формированию социокультурной компетенции.

1.3.3. Социолингвистический аспект рассмотрения МКК

Социолингвистическая компетенция проявляется «в способности осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом» [10, с. 45], для чего необходимо их распознавать и адекватно использовать в коммуникативном акте; необходимо научиться осознанно и толерантно воспринимать «чужой» менталитет; знать национально-маркированные формы общения, разные модели речевых и поведенческих клише; сформировать навыки и умения соотносить языковые средства с определёнными ситуациями и нормами речевого поведения, которых придерживаются носители языка. Многие исследователи в области межкультурной коммуникации [см., напр., 7; 9; 7; 6] отмечают, что наиболее ярко отсутствие социолингвистической компетенции прослеживается в коммуникативных ситуациях речевого этикета, что объясняется фактом непосредственной связи правил речевого этикета с установившимися в разной лингвокультуре «законами ситуативного применения» языковых единиц [12, с. 8–11].

1.3.4. Лингвострановедческий аспект рассмотрения МКК

Лингвострановедческий аспект рассмотрения МКК предполагает знание таких лексических единиц, которые «наполнены» национально-культурным компонентом семантики, и умение адекватно применять их и фоновые знания (по терминологии Л. В. Пуриковой, «фреймовые пресуппозиции» [11, с. 4]) в виде вербальных и невербальных компонентов в ситуациях межкультурного общения для достижения взаимопонимания в межкультурных ситуациях общения. Так, для успешного общения необходимо овладеть **историко-культурным фоном** с целью приобщить студентов к иной картине мира (этот фон включает сведения о культуре общества в процессе его исторического развития); **социокультурным фоном**; **этнокультурным фоном**, включающим информацию о быте, традициях, праздниках; **семиотическим фоном**, содержащим информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [10, с. 78–81]. Необходимо также овладеть знаниями о поведенческой культуре, особенностях взаимоотношений в обществе, нормах, ценностях, разговорных формулах, языке телодвижений.

2. Параметры формирования межкультурной компетенции

Чтобы овладеть МКК студентам, а затем и будущему специалисту, настроенному на вхождение в глобализованное поликультурное пространство, необходимо иметь представление об основных теориях межкультурной коммуникации, объясняющих различие в поведении, образе жизни, деловых или корпоративных культурах представителей различных национальных сообществ. Анализ данных теорий позволяет выделить «индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды» [см., напр., 3; 13; 15; 14], необходимые в поликультурной среде. Это: высококонтекстуальность / низкоконтекстуальность; монохронность / полихронность; высокая / низкая дистанция власти; индивидуализм / коллективизм; маскулинность / феминность; высокий / низкий уровень избегания неопределённости; культурная грамотность. Знание индикаторов культурного разнообразия создаёт основу для формирования социокультурной и межкультурной компетенций студентов, изучающих русский язык, для выработки способности коммуникантов к ведению диалога на основе знаний как своей культуры, так и культуры партнёра. При этом МКК является составной частью общей социокультурной компетенции. Многие учёные отмечают, что формирование МКК следует рассматривать как процесс обретения ещё одного образа мира, который не вступает в противоречие с когнитивными образами и смыслами, а напротив, расширяет личностные горизонты восприятия действительности, толерантно воспринимая другую культуру.

Модель формирования МКК языковой личности предполагает обоснование механизмов отражения культуры в языке и речи, психолингвистической специфики межкультурного общения, структуры МКК, принципов её формирования в процессе обучения иностранному языку, содержания процесса обучения и системы заданий, направленных на формирование МКК.

3. Методы, модели и парадигмы обучения русскому языку в ракурсе компетентностного подхода

В научной литературе неоднократно отмечается, что обучение МКК представляет собой комплексный образовательный процесс, при реализации которого необходимо направить все усилия на

активизацию понимания фрагментов картины мира разными этносами: а) путём включения аутентичных материалов (текстов, стихов, песен, видеоматериалов и др.) в процесс изучения языка; б) путём использования активных форм обучения (проблемных заданий, ролевых игр социокультурной направленности); в) путём привлечения студентов к различным видам внеаудиторной работы (культурно-страноведческие викторины и конкурсы, переписка с зарубежными друзьями и др.), направленным на решение конкретных задач аккультурации. Чтобы добиться аутентичной модели поведения на языковом и неязыковом уровнях, необходимы: а) использование приёма имитации (например, во время учебного просмотра видеофильмов или в процессе художественной коммуникации); б) целенаправленная организация обучения с приёмом конструирования ситуаций, стимулирующих проявление образцов, которые характерны для той или иной лингвокультуры; в) типичные интонационные модели; г) употребление речевых шаблонов и клише, выполняющих роль фреймов [11, с. 62–64]. Мы согласны с Л. В. Цуриковой в том, что «фреймы, схемы коммуникативного поведения могут быть одинаковыми в разных лингвокультурах, поскольку существуют общечеловеческие ценности, но скрипты, сценарии абсолютно различны» [11, с. 61–62].

В ЕНУ имени Л. Н. Гумилёва (Астана, Казахстан) на базе филологического факультета создана Лаборатория прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, где проводятся специальные занятия по обучению русскому языку в виде кросс-культурных тренингов, направленные на развитие навыков межкультурной коммуникации и компетентности, толерантности, профилактики и преодоление ксенофобии и отдельных форм её проявления у студентов разных факультетов. Это создаёт предпосылки для формирования следующих навыков и умений: а) ориентироваться в феноменах иного образа жизни, сознания и системы чувств, иерархии ценностных ориентаций; б) воспринимать и понимать факты иной культуры, сравнивать их с собственным миропредставлением и культурным опытом, находить между ними различия и общность; в) вступать с ними в диалог, критически осмысливать их и тем самым обогащать собственную картину мира. В качестве непосредственных составляющих формирования МКК мы используем на занятиях по русскому языку такие методы и приёмы: 1) лингвострановедческие и культурологические комментарии к аутентичным учебным курсам; 2) методические разработки с параллельными текстами, дающими представление о казахско-русско-английских межкультурных различиях, например: а) в поведенческой сфере (манеры приветствия; невербальные средства общения; нормы поведения в повседневной жизни; национально-специфичные нравы и обычаи; деловой этикет; деловой протокол; б) в речевой сфере (основные стандарты деловой переписки; культура речи; ведение переговоров (в том числе телефонных); возможные темы бесед, темы табу; «светская беседа»; в) в сфере отношений и восприятий (межличностные отношения, восприятие времени и пространства; индивидуализм и коллективизм; отношение к работе; восприятие цвета; отношение к окружающей среде (экологическое сознание); стереотипы; восприятие социальных ролей мужчины и женщины, вопросы эмансипации.

Активно интегрируя и адаптируя в учебный процесс информационные технологии, преподаватели русского языка разрабатывают и включают в содержание занятий электронные презентации, показывают виртуальные демонстрации, иллюстрируют лекции и практические занятия наглядными материалами, содержащимися в различных электронных энциклопедиях; используют активные методы обучения (тренинги, ролевые игры, дискуссии, «круглые столы», «кейс-стади» и т. д.) и другие интерактивные технологии. Достаточно активно внедряется в учебный процесс метод проектов, который способствует актуализации имеющихся знаний, генерирует новые идеи и способствует приобретению новых креативных умений и навыков у студентов. Использование видео-уроков, способствующих созданию реальных и воображаемых ситуаций общения с использованием различных приемов работы, создает атмосферу и эффект синергетического сотрудничества преподавателя и студента. В лаборатории ЕНУ созданы образцы звучащих и письменных текстов и видеосюжетов; эти материалы содержат большое количество культурно маркированных единиц (поговорок, фразеологизмов, идиом и т. п.), поэтому все учебные задания непосредственно нацелены на формирование МКК. При обучении языку часто используется приём игрового моделирования, который реализуется в различных тренинговых упражнениях и методах: ролевые игры, воображаемые ситуации, сценарии, различные обучающие игры, — так как они вызывают физическую и эмоциональную активность обучаемых, стимулируют их воображение и импровизацию. Такой приём актуализирует у студентов умение варьировать форму своего высказывания, выбирать определённые вербальные или невербальные средства коммуникации, модель поведения согласно ситуации межкультурного общения.

Итак, ЯК, КК и МКК — это такая способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности. Для формирования всех названных компетенций необходимы знания таких областей культуры, в которых «конфликт культур» наиболее вероятен. Поэтому знание приёмов, методов и моделей обучения русскому языку в ракурсе компетентностного подхода позволяет прогнозировать возможные коммуникативные неудачи и даже избегать их. Кроме того, учёт развития у студентов сопоставительного мышления в аспекте ориентации в феноменах иного образа жизни, как они могут распознавать их и воспринимать, а также сравнивать их с собственной культурой; интерпретативного умения активной коммуникации с точки зрения культурных детерминант родной и иной культуры для прояснения непонимания в межкультурном общении способствует активному вовлечению обучаемых в успешную коммуникативную деятельность в социокультурном контексте Евразийства.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изм. и доп.) // Сборник Законов по образованию в РК. — Астана : МОН РК, 2012. — 89 с.
2. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. — М. : МГУ, 2003. — 219 с.
3. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2009. — 289 с.
4. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации : краткий курс / В. Б. Кашкин. — М. : АСТ : Восток-Запад ; Минск : Харвест, 2007. — 284 с.
5. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. — М. : Гнозис, 2005. — 352 с.
6. Нуртазина М. Б. Взаимосвязь языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций: методы и модели обучения русскому языку / Maral Nurtazina // Jezyk Rosyjski jako przedmiot nauczania w szkole wyzszej. — Lublin : Wyd-wo Uniwersytetu M. Curie-Sklodowskiej, 2013. — P. 285–299.
7. Сорокин Ю. А. Этнопсихоллингвистика / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков [и др.]. — М. : Наука, 1988. — 192 с.
8. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. — Воронеж, 2001. — 211 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М. : Изд-во МГУ, 2004. — 352 с.
10. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация: язык, культура, ментальность / В. П. Фурманова // Межкультурная коммуникация : сб. науч. тр. — Саранск : Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, 2005. — 236 с.
11. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. — Воронеж : ВГУ, 2002. — 257 с.
12. Byram M. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching / M. Byram. — Clevedon : Multilingual Matesers ltd., 1991. — 219 p.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 506 p.
14. Hall E. Hidden Differences, Studies in International Communication: How to communicate with Germans / E. Hall, M. Hall. — Hamburg : Stern Magazine, 1983. — 97 p.
15. Hofstede G. Cultures and Organisations: Software of the Mind / G. Hofstede. — 3rd ed. — Maastricht : McGraw-Hill, 2010. — 576 p.

References

1. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob obrazovanii» (s izm. i dop.) // Sbornik Zakonov po obrazovaniiu v RK. — Astana : MON RK, 2012. — 89 s.
2. Grushevitskaya T. G. Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii: uchebnik dlya vuzov / T. G. Grushevitskaya, V. D. Popkov, A. P. Sadokhin. — M. : MGU, 2003. — 219 s.
3. Karasik V. I. Yazykovyie klyuchi / V. I. Karasik. — M. : Gnozis, 2009. — 289 s.
4. Kashkin V. B. Osnovy teorii kommunikatsii : kratkiy kurs / V. B. Kashkin. — M. : AST : Vostok-Zapad ; Minsk : Harvest, 2007. — 284 s.
5. Leontovich O. A. Russkie i amerikantsyi: paradoksy mezhkulturnogo obscheniya / O. A. Leontovich. — M. : Gnozis, 2005. — 352 s.
6. Nurtazina M. B. Vzaimosvyaz yazykovoy, kommunikativnoy i mezhkulturnoy kompetentsiy: metody i modeli obucheniya russkomu yazyku / Maral Nurtazina // Jezyk Rosyjski jako przedmiot nauczania w szkole wyzszej. — Lublin : Wyd-wo Uniwersytetu M. Curie-Sklodowskiej, 2013. — P. 285–299.
7. Sorokin Yu. A. Etnopsiholingvistika / Yu. A. Sorokin, I. Yu. Markovina, A. N. Kryukov [i dr.]. — M. : Nauka, 1988. — 192 s.
8. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdeystvie / I. A. Sternin. — Voronezh, 2001. — 211 s.
9. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya / S. G. Ter-Minasova. — M. : Izd-vo MGU, 2004. — 352 s.
10. Furmanova V. P. Mezhkulturnaya kommunikatsiya: yazyk, kultura, mentalnost / V. P. Furmanova // Mezhkulturnaya kommunikatsiya : sb. nauch. tr. — Saransk : Mordov. gos. un-t im. N. P. Ogareva, 2005. — 236 s.
11. Tsurikova L. V. Problema estestvennosti diskursa v mezhkulturnoy kommunikatsii / L. V. Tsurikova. — Voronezh : VGU, 2002. — 257 s.
12. Byram M. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching / M. Byram. — Clevedon : Multilingual Matesers ltd., 1991. — 219 p.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 506 p.
14. Hall E. Hidden Differences, Studies in International Communication: How to communicate with Germans / E. Hall, M. Hall. — Hamburg : Stern Magazine, 1983. — 97 p.
15. Hofstede G. Cultures and Organisations: Software of the Mind / G. Hofstede. — 3rd ed. — Maastricht : McGraw-Hill, 2010. — 576 p.

НУРТАЗИНА Марал Бекенівна,

доктор філологічних наук, професор кафедри теоретичної та прикладної лінгвістики Євразійського національного університету імені Л. М. Гумільова; Астана, Казахстан;
e-mail: maral0204@mail.ru; тел.: +7 (7172) 709500 (+32201); моб.: +7 701 9998259

МІЖКУЛЬТУРНІ КОМПЕТЕНЦІЇ ЯК НЕОБХІДНА УМОВА РОЗВИТКУ ІННОВАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ У НАВЧАННІ РОСІЙСЬКІЙ МОВИ

Анотація. У статті обговорюються актуальні проблеми перегляду пріоритетів і переходу до планування результатів освіти мовою компетенцій, на методах діагностики та оцінки міжкультурної компетенції (МКК). Відзначається, що компетенцією є динамічна сукупність знань, умінь, навичок, здібностей і особистісних якостей, яку студент зобов'язаний продемонструвати після завершення частини або всієї освітньої програми. Докладно викладаються питання розвитку МКК засобами освітнього середовища, що стосуються методів діагностики та оцінки таких засобів. Це сприяє активізації процесу пізнання учнів, розвитку здатності до самостійного навчання, вмінню конкурувати з суперниками на ринку праці. Доводиться, що компетентнісний підхід надає процесу підготовки фахівця практико-орієнтований характер, позитивно впливає на розвиток інноваційних процесів у сфері професійної освіти, дозволяє розробити методи підвищення точності у системі вимірювання рівня професійної компетентності фахівця. Розглядається методологія взаємозв'язку мовної, комунікативної і міжкультурної компетенції, визначаються чинники комунікативної особистості в контексті виявлення компетентності, комунікативна поведінка як сутнісний компонент культури людини. Пропонуються нові підходи до вивчення своєрідності МКК і параметри формування МКК. Викладаються

когнітивний, соціолінгвістичний і лінгвокраїнознавчий аспекти формування МКК. Обговорюються деякі моделі та парадигми навчання російській мові в ракурсі МКК.

Ключові слова: міжкультурна компетенція, освіта, навчання російській мові, методи діагностики й оцінки, інформаційні технології.

Maral B. NURTAZINA,

Doctor of Philological Sciences, Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department in the L. N. Gumilyov Eurasian National University; Astana, Kazakhstan;
e-mail: maral0204@mail.ru; tel.: +7 (7172) 709500 (+32201); cell ph.: +7 701 9998259

INTERCULTURAL COMPETENCE AS A REQUIRED CONDITION FOR DEVELOPMENT THE INNOVATION PROCESSES IN RUSSIAN LANGUAGE TRAINING

Summary. The paper discusses the current questions of revision priorities and transition to the planning results of the language of competencies, of the methods of diagnosis and assessment of intercultural competence (ICC). It is noted that the competence is a dynamic combination of knowledge, skills, abilities and personal qualities which students must demonstrate after completion of the educational program. The issues of ICC development by means of learning environment based on the methods of diagnosis and evaluation is stated in detail that promotes active learning process of students, flexibility and the ability to self-directed learning, and this, in turn, will help them with future employment in a competitive labor market. It is proved that the competence imparts the practice-oriented nature to the process of expert preparation, has a positive effect on the development of innovative processes in the field of vocational education, allows to devise the more accurate system for measuring the level of professional competence of the expert. The methodology of language relationship, communicative and intercultural competences and communicative personality determinants in the context of identifying competence, communicative behavior as an essential component of human culture is considered. The new approaches to the study of identity and parameters of the ICC are suggested. The cognitive, socio-linguistic, linguistics and country-specific studies for creation of ICC are outlined. Some models and paradigms of the Russian language teaching in the context of ICC are discussed.

Key words: intercultural competence, education, training, the Russian language, methods of diagnosis and evaluation, information technology.

Статтю отримано 23.02.2014 р.

УДК 811.161.1'243:37.02«20»

БЕРДИЧЕВСКИЙ Анатолий Леонидович,

доктор педагогических наук, профессор Университета прикладных наук Бургенланда;
Айзенштадт, Австрия;
e-mail: berdit@tele2.at; тел.: +43 1 6003048; моб.: +43 688-8653802

МЕТОДИКА РКИ В 21 ВЕКЕ, или КАК ЧТО-ЛИБО ИЗМЕНИТЬ, НИЧЕГО НЕ МЕНЯЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам современной методики РКИ. Анализируя состояние преподавания РКИ на современном этапе, автор приходит к выводу, что чисто коммуникативная методика, не удовлетворяет современным требованиям в изменившихся условиях изучения русского языка в Европе. В качестве цели обучения РКИ он предлагает выдвинуть формирование межкультурной компетенции личности, в результате чего достигается взаимопонимание в процессе межкультурного диалога.

Данная цель реализуется в процессе межкультурного образования средствами РКИ. Новые задачи ставит перед методикой РКИ преподавание русского языка как второго или третьего иностранного и детям российских соотечественников за рубежом. Основываясь на проведённом анализе, в качестве ближайших неотложных задач методики РКИ автор предлагает выделить следующие: разработка современной технологии межкультурного образования средствами русского языка как второго или третьего иностранного и специальной методики преподавания семейного русского языка как аспекта русской культуры; разработка теории современного межкультурного учебника и мультимедийных средств по русскому языку как второму или третьему иностранному и межкультурного учебника по русскому языку как семейному для детей соотечественников за рубежом; подготовка преподавателей «русского языка как семейного».

Ключевые слова: коммуникативная методика, «выездная методика», культуuroбразующая концепция обучения, межкультурная компетенция, межкультурное образование, русский язык как второй и третий иностранный, русский язык для детей российских соотечественников за рубежом.

Советская методика преподавания иностранных языков была, не боюсь этого слова, лучшей в мире. Но её можно было бы сравнить с военной наукой, которая наиболее активно развивается и двигается вперёд в экстремальных, кризисных, ситуациях — во время боевых действий армии. Так и наша методика в то время: мы должны были научиться общению на иностранном языке наших учащихся, которые никогда не будут или очень редко будут общаться с носителями языка. Нужно было придумать такую систему, с помощью которой мы могли бы мотивировать, заинтересовать и действительно научить общению на языке, в основном с учителем. «Для репродуктивного пользования языком необходимо создавать искусственные условия, поскольку у учащихся нет естественной потребности выражать свои мысли на иностранном языке», — писала в 50-е годы известный методист профессор С. К. Фоломкина. То есть нашу методику мы двигали вперёд не от хорошей жизни.